

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ

КАТЕГОРИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОЙ, МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ, СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

© 2002 Г.Е. Ведель

Воронежский государственный университет

Овладение иностранным языком, как и любой другой дисциплиной, происходит в результате мыслительного действия – мышления, которое является предметом исследования и изучения испокон веков. Определение, какое отношение это имеет к обучению иностранному языку, подвергается обсуждению более 100 лет. По существу вопроса высказаны соображения, которые по содержанию диаметрально противоположны. Так, одни отрицали возможность мыслить на иностранном языке, утверждали, что мыслить можно только на родном языке, другие спорили о том, следует ли *обучать* мышлению или *формировать* его при обучении иностранному языку. Были и предположения, что обучать мышлению – задача логики, а не предмета иностранный язык, что мышление к иностранному языку не имеет никакого отношения и т.п. Сегодня такие крайности преодолены, но изредка все же высказываются сомнения, которые возвращают нас в прошлое.

Что же понимается под мышлением? Аверинцев С.С., Араб-Оглы Э.А., Ильичев Л.Ф. и др. авторы считают, что мышление – “это отражение в совокупной духовной культуре человеческих природных и социальных явлений” [1]. Другими словами говоря, под мышлением понимается отражение объективной действительности, осуществляющееся через систему языка, созданную народом носителем языка.

Клаус Г. и Бур М. Ссылаются на то, что каждая форма отражения обладает специфическими особенностями и выполняет необходимую функцию во взаимодействии материальных объектов и процессов в жизнедеятельности организмов и в развитии человеческого общества [9].

Продвижение в плане придания формированию мышления при изучении иностранных языков большой вес придала новая редакция методического принципа верхнего порядка сознательно-практического метода А.П. Старкова [4].

Гласит сегодня этот принцип так: “Формирование новой системы отражения объективной действительности через формы иностранного языка, мышление”. Такая формулировка методического принципа позволяет продолжить изучение мышления с учетом значений отдельных лексем, фразовых единств и отражения ими объективной действительности – формирования мышления изучаемого иностранного языка. Понятие мышления может проявиться не только в виде действия, оно может быть заложено в содержании лексемы, фразового единства, в предложениях, требующих действия, сообщения о явлении и т.д.

Продолжая эту мысль, можно понять, почему у разных народов по-разному сложилась система отражения через формы языка. Способность к созданию высококомплексной системы отражения – это сознание человека, которое обладает свойством развиваться. При обучении иностранным языкам система отражения, ее функции взаимодействия с материальными объектами и процессами, способность создания ее через сознание – мышление имеет неоспоримое значение. Овладение иностранным языком предполагает реализацию в речевых действиях как правил морфологических, синтаксических, фонетических, также правил лексического, стилистического планов и др., это необходимо для усвоения языковых явления до уровня их употребления, но вместе с этим имеется в виду также учет особенностей содержания, функционального различия лексем, их сочетания, порядок их следования во фразовых единствах, предложениях. Это все то, что отражает объективную действительность формами языка, мышление. Отсюда необходимо формирование категориальной структуры мышления у учащихся на изучаемом иностранном языке. Оно развивается по мере развития познания, и чем полнее, глубже и всесторонне содержание мышления, тем в более развитых и конкретных фор-

мах оно выражается [1]. При обучении иностранным языкам формирование мышления начинается с усвоения первого простого нераспространенного предложения. Например, *Das ist eine Schulbank – Это парта*. Мысль одна и та же, а отражена в разных языках разными формами. В русском языке нет связки глагола *быть*, но воспринимается предложение без ощущения какой-либо ущербности, в то время как в немецком языке отсутствие в данном предложении глагола *sein (ist)* свидетельствовало бы об ущербе в предложении и, встречаясь в таком виде в тексте, могло бы вызвать недопонимание. В русском варианте в имени существительном *парта* содержится в понятии, что это школьная мебель. В немецком языке в предложении сложное имя существительное – *Schulbank*. Смысл один и тот же, а формы языка разные. В этом проявляется разная форма отражения объективной действительности, разное мышление. Попробуем проверить еще одно предложение с глаголом *heissen*. *Ich heisse Johanna-Maria Schmelzer*. Меня зовут Иоганна Андреевна Шмельцер. В немецком языке двойное (иногда имен может быть и больше), в русском языке личность уточняется при помощи отчества. Это первая особенность. Вторая состоит в том, что в вариантах предложений двух разных языков разные подлежащие – в немецком языке подлежащее выражено местоимением первого лица в именительном падеже (*ich – я*). В русском языке подлежащее подразумевается и может быть местоимением *они*, именем *существительным* (*люди, близкие* и другие, которые ко мне обращаются). По форме языка такие слова 3-го лица множественного числа в винительном падеже. Функциональное значение, смысл их в обоих языках один и тот же, а отражение ими объективной действительности происходит по-разному. Вторая особенность, показатель категориальной структуры мышления. Хотим ли мы этого или не хотим, но, обучая иностранному языку, мы формируем мышление учащихся и чем сложнее языковой материал, тем сложнее формирование. Но постепенно набирается опыт, и учащиеся справляются с решением стоящей перед ними задачи. Если учитель видит и сознает необходимость оказывать учащимся помощь в овладении формированием мышления, она оказывается. Владующий двумя и больше языками представляет себе, что сличение соотносящихся по содержанию слов в переводе двух разных языков может совпадать, может не совпадать, может совпадать частично или только в каких-то определенных случаях*. Критерий оп-

ределения совпадения или расхождения в значениях таких лексем мы находим в лексикографической литературе. Сопоставление информации о семантике нужных слов поможет пояснить возникший вопрос. Попробуем проследить это для немецкого и русского языков, в сравнении слов *druecken, halten* – держать, держаться; *давить (жать)* и *Gegenstand* – предмет, воспользовавшись словарями: 1. Bielfeldt Н.Н., *Wörterbuch Russisch-Deutsch*, - Leipzig, 1960. 2. Daum / Schenk, *Deutsch Russisches Wörterbuch*, - Leipzig, 1963. 3. P.F.L. Hoffmann-Blok, *Wörterbuch der deutschen Sprache*, - Leipzig, 1942. 4. *Russisch-deutsches Wörterbuch unter Leitung und Redaktion, von Н.Н. Bielfeldt*, Berlin, 1961. 5. E. Agricola u.a. *Wörter und Wendungen*, Leipzig, 1962.

Так, для перевода слова *halten – держать* с немецкого на русский язык в каждом из словарей приводится определенное число вариантов. (Словари мы указываем под порядковым номером, под которым он значится в тексте). В словаре (1) для слова *держать* дается один пример, когда это слово употребляется в значении *сдавать*, и 5 примеров, когда слово *держать* употребляется в составе фразового единства. В словаре (2) лексема *держать – halten* в значении опираться (*stützen*), принимать за, а также выписывать (*abonnieren*), останавливаться и носиться употребляется в 4-х примерах. В 18 примерах слово *halten* (*держать*) содержится во фразовых единствах, которые в разных языках не совпадают вербально, но основную мысль в общих чертах передают. В словаре (4) автор делит все немецкие примеры употребления *halten*, т.е. *держать* на две группы. Первую, по его мнению, составляют глаголы, имеющие основное значение и вторую группу – соединения с другими словами, которые претерпевают утрату первоначального значения как *hüten, bewahren, beobachten, feiern, baendigen, annehmen, beschränken* и др. и приводит далее 39 примеров. От сопутствующих им слов они как бы перенимают дополнительное содержание и приобретают тем самым возможность конкретизировать, уточнять цели действия. Например, *Hochzeit feiern (halten)*. В таком сочетании слов подчеркивается, что *Hochzeit* – праздничное событие и его празднуют, в отличие от *Vorlesungen, eine Rede, eine Vortrag halten*, что является рабочим состоянием.

В подобных ситуациях объективное отражение действительности формами языка проявляется как своеобразное мышление данного языка.

прошлых лет.

* Нами использованы данные наших исследований

Авторы словаря (5), определяя функции лексем *halten*, обозначают 10 тематических случаев:

1. (удерживать; держать на подъеме),
2. (остановиться, пребывать, остановить),
3. (подписываться, приобретение для себя),
4. (держать в определенном состоянии, настаивать, упорствовать, продолжаться, сохранять, утверждать),
5. (тормозить, удерживать),
6. (организовать, удерживать),
7. (соблюдать, исполнять),
8. (обращать внимание, заботливо, старательно ухаживать),
9. (соответствие в мнениях, быть согласным),
10. (обсуждать, ценить, предполагать, принимать за).

В пречисленных 10 тематических случаях приводится условно 87 примеров. С.И. Ожегов в словаре русского языка рассматривает функции глагола *держат* и *держатся*. Для первого слова он выделяет 10 его значений, из которых примеры 1,2,5,6,8 указывают на то *кого - что* держать и примеры 3,4,7 – *что* держать, 9 – значение движения в каком-нибудь направлении и 10-е в сочетании с существительным выражает действие по значению данного существительного (*держат речь*).

Слово *держат* выступает, по его мнению, также в 10 разных значениях. Первое из них *держатся за кого-что*, второе *за что*, третье (1-2 л. не употребляются), четвертое *приложив* примеры и случаи. Проследим отражение объективной действительности на примере названных глаголов:

<i>halten (sich)</i>	<i>держат (держатся), не сдаваться, читать</i>
<i>abschliessen</i>	<i>заключат</i>
<i>eingehen</i>	<i>входить</i>
<i>annehmen</i>	<i>принимать</i>
<i>gewinnen</i>	<i>выигрывать</i>
<i>verlieren</i>	<i>потерять, проиграть</i>
<i>ablegen</i>	<i>сдавать, откладывать</i>
<i>bestehen</i>	<i>выдержать, настоять</i>
<i>durchfliegen, durchfallen</i>	<i>провалиться</i>
<i>stützen</i>	<i>подпирать</i>
<i>sich benehmen</i>	<i>вести себя, держать себя</i>
<i>feiern</i>	<i>праздновать</i>
<i>erfüllen</i>	<i>выполнять</i>
<i>Widerstand leisten</i>	<i>сопротивляться, не сдаваться</i>
<i>jemanden zum besten halten</i>	<i>кого-то принимать за...</i>
<i>schätzen</i>	<i>ценить</i>
<i>hoch einschätzen</i>	<i>дорожить</i>

С точки зрения содержания и функциональности слова можно разделить на 4 группы:

руку к какому-нибудь месту, сохранить ее в этом положении. Пятое находится, стоять в каком-либо положении. Шестое вести себя каким-нибудь образом. Седьмое чего или за кем-чем. Направляться за кем-чем. Восьмое следовать чему-нибудь. Девятое (1-2 л. не управляются). Десятое не сдаваться, сопротивляться.

Каждое указанное значение сопровождается одним или несколькими примерами.* [3].

Немногом отличается описание понятийных функций глагола *halten-держат* и держатся Н.Н. Биelfeldt'a [6] от изложения этой проблемы С.И. Ожеговым, что является показателем обстоятельного исследования понятия и функции данных лексем. Попытаемся сопоставить данные о функции лексем *halten*, приведенные в словаре Agricola Е. И др. в словаре *Wörter und Wendungen*, с функциями – *держат* – в словаре Ожегова С.И.

Если свести для наглядности основные функции глагола *halten* и *держат* (держатся) согласно лексикографическим данным и некоторым нашим наблюдениям в колонки, мы получим пеструю картину того, как объективная действительность отражается через глагол *halten (sich)* – *держат (держатся)*. Разные литературные источники приводят разные примеры, разную их численность. Здесь не место перечислять известные

* Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1953, с. 18.

1. Содержание слов и их производных соответствует форме и содержанию *halten (sich)* – *держат (держатся)* и их функций.

2. слова соответствуют функции, но различны по содержанию и по форме.

3. Указанные глаголы употреблены в соединении с другими словами, разделяют с ними одну функцию и связаны как бы с их содержанием.

4. слова, которые имеют свое самостоятельное содержание форму, могут иметь отношение к функции общего значения, но могут стоять и в стороне от нее.

К 1-ой группе относятся слова *halten (sich)* – *держат* (*держаться*) и их производные, а также один пример с *читать*. В употреблении, как в немецком, так и в русском языках они в этом плане численно составляют большинство, хотя из их наличия в колонке это не следует.

Ко 2-ой группе относятся:

abschliessen – заключать

eingehen – входить

annehmen – принимать

gewinnen – выигрывать

verlieren – терять, проигрывать

ablegen – сдавать

bestehen – выдерживать

durch fallen, durch fliegen – провалиться

feiern – праздновать

erfüllen – выполнять

schätzen – ценить

hoch einschätzen – дорожить

К 3-ей группе относятся:

Widerstand leisten – не сдаваться, сопротивляться

wetten – держать пари

um die Wette laufen – бежать на перегонки

auf der Hut sein – быть начеку

К 4-ой группе относятся: *читать, отлагать, настоять, потерять, поступать.*

Сопоставляя содержание и функции слов, выступающих в значении *halten* в немецком языке со словами соответствующими им по содержанию *держат* в русском языке, например, *eingehen* с русским глаголом *входить*, мы видим, что одинаковые по содержанию, они имеют в

коммуникации совершенно разные функции. То же самое мы замечаем сопоставляя слова *annehmen* и *принимать*, *ablegen* и *сдавать*, *wetten* и *заключать*, *unterbieten* и *понижать* и т.д.

Проследим содержание и функции глагола *drücken* – *давить*.

В словаре (1) к слову *давить (жать)* приводится три примера *drücken; pressen; keltern*. В словаре (2) к этому же слову приводится 16 примеров, большинство которых являются сочетаниями с именами существительными. В словаре (3) семь примеров и все в фразовых единствах. Словарь (4) приводит семь примеров. В словаре (5) примеры употребления лексемы *drücken* даются как в прямом, так и в переносном смысле. Одиннадцать примеров соответствует значению *drücken*, они объединены в одну группу. Затем следует 5 групп, которые близки по значению слову *drücken*, но уточняются – *bedrücken, belasten; ausstemmen; herabdrücken*. Затем седьмую группу составляют примеры, которые обозначают давление только в переносном смысле, хотя в словаре указывается, что в отдельных случаях этот глагол может быть перемещен из одной группы в другую группу.

Сопоставляя приведенные данные о значении и функции лексемы *drücken* в немецком языке с данными, приведенными С.И. Ожеговым о значении и функции лексемы *давить (жать)* в русском языке можно сделать вывод, что и в русском языке значение и функции слова *давить* также многозначны. С.И. Ожегов говорит о функциях указанного слова, уточняя понятие, объясним:

1. Налегать тяжестью
2. Прижимать, жать
3. Угнетать, притеснять
4. Сплющивать, выжимать
5. Налегая тяжестью, убивать
6. Сбивая с ног, калечить, убивать
7. Сдавливая горло, убивать (сюда же раздавить, удавить).

Во всех случаях фразы отвечают на вопрос кого – что? и что? Приводятся 12 примеров.

Сопоставим значение и функции указанных слов в таблице:

<i>drücken</i>	<i>давить (жать)</i>
<i>zusammendrücken</i>	<i>сжимать</i>
<i>pressen</i>	<i>прессовать, тискать, прижимать</i>
<i>keltern</i>	<i>выдавливать</i>
<i>würgen</i>	<i>давить, душить</i>
<i>erstricken</i>	<i>душить, задыхаться</i>
<i>verschwinden</i>	<i>исчезать</i>
<i>niederdrücken</i>	<i>угнетать</i>
<i>verringern</i>	<i>снижать</i>
<i>sich aneinanderdrücken</i>	<i>прижиматься друг к другу</i>
<i>drücken</i>	<i>жать</i>
<i>aufprägen</i>	<i>набивать</i>
<i>unterbieten</i>	<i>понижать</i>

<i>lasten</i>	<i>тяготить, лежать бременем</i>
<i>unterdrücken</i>	<i>подавлять</i>
<i>bedrängen</i>	<i>прижимать, притеснять</i>
<i>zerdrücken</i>	<i>раздавить</i>
<i>quetschen</i>	<i>мять, прищемлять, придавливать, ранить</i>
<i>erdrosseln</i>	<i>удавить</i>
<i>bedrücken</i>	<i>угнетать, притеснять</i>
<i>belasten</i>	<i>нагружать</i>
<i>ausstemten</i>	<i>работа стамеской</i>
<i>herabdrücken</i>	<i>отжать</i>
<i>sch entziehen ducken</i>	<i>увиливать</i>
<i>weglegen</i>	<i>отложить</i>

Слово drücken в немецком языке имеет минимум 25 значений и к каждому из них приведены примеры, в которых показана соответствующая функция слова. Из 25 лексем только 10 имеют общий со словом drucken корень. Больше половины лексем имеют свое значение и на первый взгляд не имеют ничего общего со значением drücken. Значение они приобретают благодаря лексемам, с которыми они соотносятся и определяют их функциональность.

Еще конкретнее это проявляется в русском языке. Из 25 лексем к слову *давить* имеют 8 лексем. Две трети слов (17) имеют свое особое значение и выполняют функцию выражать процесс давить, также как это происходит в немецком языке, от слов, с которыми они соотносятся. Без них они проявляют свою понятийную самостоятельность. Обратим внимание на некоторые из них – *исчезать, угнетать, снизить, набивать, понижать, нагружать, увиливать, отложить* и др. Каждое из этих слов в соотношении с другими словами будет иметь другое значение и другую функцию.

Таким образом, значительная часть объективной действительности отражается разными языками по-разному. Неоспоримо, что это одна из причин, усложняющая овладение иностранным языком. А, если при этом учесть трудности другого порядка, как, например, грамматический строй, порядок слов, построение предложений и многое-многое другое, что предусматривается изучать в виде специальных дисциплин, трудности значительно нарастают. Трудно также разобраться учащимся и в системе с предлогами: *mit, auf, in, vor, aus, unter, vor, bei der Hand, dem Arm halten*. В русском языке *mit der Hand halten* без предлога означает держать рукой. Понять учащимся все кажущиеся нелогичным в виде исключения невозможно. Возникает вопрос о том, что необходимо усилить в учебном процессе, чтобы овладение иностранным языком стало более доступным?

Проследим для примера еще имя существительное:

<i>Gegenstand</i>	<i>предмет</i>
<i>ein Ding (materielles)</i>	<i>вещь</i>
<i>ein Haushaltsartikel</i>	<i>вещь домашнего обихода</i>
<i>ein Objekt, worauf die Handlung gerichtet ist</i>	<i>то, на что направлено действие, мысль</i>
<i>etwas, was ein Sujet eines Werkes, eines Gespräches u.a. ist</i>	<i>то, что составляет ее содержание или на что направлено какое-нибудь действие</i>
<i>zum Zweck, eines Streites, eines boshafte, ironischen Scherzes, Spott, Hohn, Liebe</i>	<i>с целью на предмет спора, злой иронии, насмешки, сочинения, любви и др.</i>
<i>ein Lehrfach in der Schule</i>	<i>школьная дисциплина</i>

Больше совпадений в понятиях и в функциях имен существительных в русском и немецком

языках, чем у глаголов. Между тем одно существительное может выступать в определенном

смысле синонимом другого существительного, но в то же время иметь свое многогранное понятие. Например, существительное *Ding* может быть вещью и в то же время обозначать вкусное блюдо, быть чем-то восхитительным; употребляется в значении дела; прежде всего (*vor alien Dingen*); это может быть маленькая, славная, красивая, свеженькая, нахальная девочка или германское судебное собрание (*sich zum Ding versammeln*) и др. Все это не совпадает в языках и требует осмысления, т.е. мышления с учетом того, как данный язык своими формами отражает объективную действительность.

В данной работе приведено незначительное число примеров, но они соответствуют усредненным данным по двум языкам и могут пояснить технологию создания у учащихся новой системы отражения объективной действительности через формы иностранного языка.

Являясь целью обучения, коммуникация на иностранном языке предполагает мышление на данном языке. Сама коммуникация побуждает партнеров к мыслительным действиям и развивает их. Коммуникация создает между партнерами обратную связь, благодаря которой они непреднамеренно друг друга корректируют. Первоначально общение происходит при мышлении на усвоенных предложениях, сверхфразовых единствах. Затем на более продвинутом этапе мышление на изучаемом иностранном языке развивается до речетворческого значения (составления предложений на приобретаемой лексике по аналогии). Чем больше в коммуникации пролеция, обеспечивается создание у учащихся новой системы отражения объективной действительности. Происходит это постепенно, начиная как мы показали с простого нераспространенного предложения, и продолжается при усвоении усложняющихся простых и сложных предложений.

Авторы философского энциклопедического словаря утверждают, что “существуют категории, присущие многим наукам..., научно-категориальный аппарат имеет свою специфику и не совпадает с системой философских категорий, хотя и неразрывно связаны с ней. Выявления основных элементов категориального аппарата конкретной науки позволяет раскрыть логику ее развития, закономерного преобразования строя ее понятий. В категориальной форме конденсируется опыт не только познания, но и практической деятельности людей, их культуры, ... формы освоения и осмысления мира человеческой жизнедеятельности” [1].

Сказанное здесь о категориальном аппарате и категориальной структуре мышления, видится нам, как имеющее прямое отношение к пробле-

ме, отражения объективной действительности формами иностранного языка, к категориально-языковой структуре мышления.

Каждый язык имеет свои языковые категории, которые не совпадают или совпадают частично, а также совпадают, но только в исключительных случаях. Познание этого требует от изучающих языки мыслительных действий в форме категориальной структуры мышления.

Дальнейшему исследованию подлежит как категориальная структура мышления в познании языка, так и выявление категориального аппарата при изучении иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С., Араб-Оглы Э.А., Ильичев А.Ф., Ковалев С.М., Ланда Н.М., Панов В.Г., Степин В.С., Федосеев П.Н. Философский энциклопедический словарь. М., 1989, с. 596, 254.
2. Ведель Г.Е. Методологическая основа метода обучения иноязычному говорению // Актуальные проблемы языкового образования в России в XXI веке, - Воронеж, 2000, ч.1.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1953.
4. Старков А.П. Обучение английскому языку в средней школе. - М., 1978.-С.17.
5. Agricola E. u. a., Woerter und Wendungen, - Leipzig, 1962.
6. Bielefeldt H. H., Woerterbuch Russisch-Deutsch, Leipzig, 1960; Russisch-deutsches Woerterbuch unter Leitung und Redaktion von H.H. Bielefeldt, Berlin, 1961.
7. Daum / Schenk, Deutsch- russisches Woerterbuch, - Leipzig, 1963.
8. Hoffman-Block, Woerterbuch der deutschen Sprache, - Leipzig, 1942.
9. Klaus G. und Buhr M., Philosophisches Woerterbuch, Leipzig, 1965. S. 67.